

НОВЫЙ ДЕНЬ — НОВЫЕ РАДОСТИ

23.06

О ОЛЮТОРСКИЙ Дом культуры района. Сегодня здесь проходит День района. В уютном фойе — выставка прикладного искусства. Висят расшитые бисером кушанья, малахай, торбаса, стоят макеты грузовых и беговых нарт... Фотографии. Много фотографий. На любительских снимках — земляники, рыбаки, оленеводы, рыбообработчики, работники ферм, школьники, природа северного края...

Зрительный зал. Он, как и в самые большие праздники, переполнен. На сцене пылают ярко освещенные флаги союзных республик. Сюда поднимается первый секретарь райкома партии Александр Григорьевич Сыченко.

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ

— На крайнем северо-востоке Камчатского полуострова раскинулась обширная — 80 тысяч квадратных километров — территория нашего района. Мы одним из первых в стране встречаем новый день. Встречаем, привыкнув к тому, что каждый новый день несет нам радости труда и новых достижений. Встречаем, уверенные в том, что новый день будет лучше минувшего, что сегодня мы уйдем еще дальше, сделаем больше и лучше, чем вчера. Да, больше, лучше! Таков закон нашей советской жизни. Наш район — пример могучей, всепреодолевающей силы этого закона.

200 лет назад академик Степан Крашенинников, студентом общедомашней Камчатку, писал о ее кочевниках: «Годам начала и конца не знают, месяцам имен не имеют и разделения дней в часы и годов в месяцы не знают». А вот еще свидетельство: «Здесь политическая и культурная жизнь мертва. Население малокультурно за неимением школ. Нужны кадры интеллигентных работников, инструкторов по всем вопросам». Этим строкам только пятьдесят лет. Принадлежат они И. Е. Ларину — председателю Камчатского ревкома...

Первый секретарь говорит о первых социально-экономических преобразованиях на олюторской земле. А я иду и вижу в зале Евдокию Карповну Кувалдину. Она сидит в пестром платочке, внимательно слушает оратора.

Евдокия Карповна живет в районе с 1932 года. Приехала сюда через три месяца после того, как северо-восточная тундра Камчатки получила административные границы и стала называться Олюторским районом. Все, о чем говорит секретарь, она видела своими глазами, во многом принимала самое активное участие, много перделала собственными руками, — благо, руки у Евдокии Карповны смолоту золотые.

За эти годы Евдокия Карповна, родившая и вырастившая на Севере семерых детей, пожила и в Усть-Вывенке, и в Скритом, и в Хаилине, и в районном центре. Занималась разной работой: доила коров, возделывала под огородами тундру, обрабатывала рыбу, и где бы ни жила, везде славилась умением класть печи. Евдокия Карповна и сейчас помнит, где, сколько и каких печей поставила, где и сколько подняла тундровой целины под картошку и не жадные на солнечное тепло овощи. Сейчас она на пенсии, присматривает за внуками, удивляет людей урожаями капусты, моркови и раздвигает односельчанам рассадку астры, настурции, мака и прочей красоты.

Как-то я попросил Евдокию Карповну рассказать о Тиличихах сорокалетней давности. И она согласилась проводить меня по селу. Мы шли по современному населенному пункту, где на каждого жителя приходится около десяти метров жилой площади, где есть почти все блага, доступные в наше время человеку в больших городах, начиная с кинотеатра с широким экраном, водяного отопления, автоматического телефона и кончая музыкальной школой, мастерской оптики, механической прачечной. Пришли в центр. Площадь окружена фасадами зданий райкома партии, райисполкома, Дома культуры, школы, узла связи. Здесь летом набирают силу топольки, ветлы, кусты рябины, покрываются цветами клумбы, а осенью ветер несет по гладкому широкому бетонному настилу лепестки ромашки, колокольчиков...

«Вот тут стоял один дом, тут второй, — показывала Евдокия Карповна, оглядываясь на вереницу мчавшихся по бетону маленьких велосипедистов, — здесь — третий. Да ближе к берегу торчала избушка... Еще был барак, школа... Тут стояла церквушка, которую до нашего приезда комсомольцы приспособили под клуб... Значит, сколько всего построек? — И стала загибать пальцы. — Семь. Семь построек да землянки вдоль берега бухты — таковы и были Тиличихи...» Евдокия Карповна, а ба-

рак на улице Центральной, который сегодня ломают?.. — «Э, нет. Тот не в счет. Его мы всем миром строили на Воскресниках в 1935 году».

Тиличихи — древнее село. В книге Крашенинникова «Описание земли Камчатки» упоминается: «...Между Калалгу-ваем и Тиличихинской (рекой. — А. П.) на половине дороги есть олюторский острожек Тиличиха именуемой...». Писал Крашенинников, что живет в этом острожке семей двадцать пять в землянках. Выходит, почти два века стояли Тиличихи, никак не меняясь, если не считать «семи построек», и только при Советской власти стали подниматься из земли и менее чем за два последних десятилетия вымахали в двухэтажный, благоустроенный, современный населенный пункт. Вековой застой, затем бурное развитие за очень короткий исторический период. Такова судьба всей северо-восточной части Камчатки.

В 1932 году в районе было две школы и шестьдесят учащихся, больница на одну койку... Из 2.760 местных людей 1.599 все еще вели кочевой образ жизни... Из 30.282 оленей почти 18 тысяч были в руках кулаков. Шло наступление на частных собственников, укреплялись коллективные и государственные хозяйства. Вот что говорится в резолюции второго съезда тундрных Советов, состоявшегося в Тиличихах в 1933 году: «Заслушав доклад Сафронова о состоянии и развитии оленеводства, второй съезд Советов констатирует, что за истекший период между съездами произошла значительная перегруппировка оленьего поголовья в социальных его группах. Если в 1932 году мы имели в районе на 93 процента батрацко-бедняцко-средняцких хозяйств 425 оленей, а на кулацкие 7 процентов хозяйств падало 57,5 процента районного стада, то в 1933 году мы имеем по единоличному сектору 26 процентов оленей, в колхозах — 35, в совхозе — 38 процентов, по кулацким хозяйствам — 2,4 процента».

В памятный для Евдокии Карповны год второго съезда тундрных Советов в районе добывалось порядочное количество рыбы. Но половина вылова приходилась на так называемый «экспортный лов».

Слишком тяжелое наследие от равнодушного к северным людям царизма досталось Советской власти. Поэтому трудно решалась здесь одна из главнейших задач — перевод кочевников на оседлый образ жизни. Приходилось бороться с тигрой к старому укладу жизни, вредными привычками и предубеждениями, сказывалась нехватка средств, материалов, рабочих рук для строительства жилья. В декабре 1935 года вышел первый номер районной газеты. Он свидетельствует, как решалась одна из проблем: «Колхозы построили для жилья европейского типа два рубленых дома. Пахаче-корякские товарищество — школу, отдельную землянку учительскому персоналу и еще три жилых землянки. А всего за 1935 год в районе построено 40 землянок». Старый, чудом сохранившийся барак на улице Центральной строили первый председатель революционного исполнительного комитета русский Иван Сафронов, председатель сельсовета коряк Василий Васегирин, рабочий коряк Илья Косыгин, дочь украинского батрака Евдокия Кувалдина...

Воля Советской власти, бескорыстная дружба людей были той силой, перед которой отступала вековая темь тундры. В 1937 году в районе было уже 14 школ, почти 500 учащихся, 25 учителей, а через три года — больше тысячи учащихся и 93 учителя. Крепли колхозы, комбинаты, росла добыча рыбы.

В 1937 году произошло событие, всколыхнувшее весь район. От села к селу, от бригады к бригаде неслась весть: Татхо поехал в Москву! Сам глава государства — Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин прикрепил орден на груди вывенокского рыбака — потомка тех, кто «годам начала и конца не знали». Привез Семен Татхо из столицы фотографию. На фотографии М. И. Калинин, он, русский шахтер, грузинка — мастерица выращивать чай...

Одним из первых в олюторской тундре получил орден Трудового Красного Знамени бригадир оленевод чукча Егор Инахаха. И стоит хотя бы коротко рассказать об этом человеке.

У Корякского нагорья, где начинаются реки Пахача и Апука, метил тундру пеплом юртовых костров Инахаха. Грамоты не знал. Вырезал клинышки на кончиках ушей народившихся оленят. Нанизывал клинышки на нитку из

оленьей жилы и длиною нитки определял — как удался отел. Так делали его дед, задавленный снежным обвалом, и отец, передавший сыну оленей и пристрастие к сухшему мухомору. Когда новая жизнь пришла на скрещение дорог оленеводов со школой, больницей и книгами, Инахаха старался подальше держаться от первой культуры, сторонился всего, что нарушало привычки и понятия кочевника. Русские люди — партийцы и работники культуры — помогли ему понять смысл нового, и он не без робости стал приобщаться к коллективному труду и грамоте.

Сегодня первый оленевод-орденоносец и уже давний пенсионер любит вечером зайти в дом сына послушать Бетховена, его «Лунную сонату». Сын Николай Куль — зоотехник. Закончил Омский институт. Жил в студенческой комнате с друзьями-однокурсниками: корейцем Борей Ли из Узбекистана, русским Геней Шубиным из Тюмени и татаринном Шамилем Урашеком с Приморья. До сих пор пишет им письма.

В доме Николая целая фонотека. «Лунную сонату» и историю ее создания Николай услышал в очень памятный вечер под Москвой и с тех пор не чаёт в ней души. Отец и сын часто слушают «Лунную сонату» — эту песню о любви великого Бетховена.

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ:

— Резкий скачок в экономической и культурной жизни олюторцев произошел в 50 и 60-е годы. Так, если в 1953 году национальные колхозы добыли 19.716 центнеров рыбы, то в 1963 году — 120.000, а в 1971-м — 486.062 центнера.

Изменилось и сельское хозяйство. Наряду с традиционным оленеводством, прочно утвердилось молочное животноводство. В 1958 году во всех хозяйствах надой молока составил 2.365 центнеров. В 1970 году — 8.568, в прошлом году — 9.969 центнеров. У нас прочно встает на ноги новая отрасль — птицеводство. За последние десять лет более чем в 32 раза увеличилось количество кур-несушек в колхозах, совхозах и на сельхозфермах рыбокомбинатов.

А вот картина жилищного строительства. Год 1956. В районе сдано в эксплуатацию 868 квадратных метров жилья. Юбилейный — пятидесятый год Великого Октября. Население получило 8.273 метра. За восьмью пятилетку жилья построено больше, чем за десять предшествующих ей лет.

Старший сын Евдокии Карповны — Сергей — первый раз вышел в море на рыбацком судне в 1956 году. То был год начала активного промысла в районе. Вышел на маленьком, принадлежащем моторно-рыболовной станции, боте. Было их тогда, ботов, в районе пять. И дальше Олюторского и Корфского заливов дороги олюторским рыбакам были заказаны. Сегодня колхозы — владельцы большого промыслового флота. И колхозники уже бывали у островов Прибылова, у берегов Америки... В этом году рыбаки района намерены добыть 490.500 центнеров рыбы. За это и ведут сегодня борьбу.

Из Олюторского комбината позвонила главный технолог Маргарита Семеновна Ким: цех закусовых консервов дал первую в этом году продукцию. Десятилетиями консервный завод комбината выпускал только натуральные консервы. За три последние года в комбинате построен новый тысячный холодильный и реконструирован старый. И вот уже третий год работает цех закусовых консервов. К традиционной продукции — натуральным консервам прибавились новые: камбала в томате, камбала в масле, рыбные котлеты в томате, треска жареная в масле, печенье трески натуральная. В этом году ассортимент увеличился — здесь станут выпускать скумбрию и хек натуральные, хек бланшированный... Пахачинцы уже имеют опыт обработки и реализации в мороженом виде краба-стригуна. И нынче весь добываемый как прилов краб будет использован по хозяйски... Да, забыл об ухе. Выпущена пробная партия консервированной «ухи по-камчатски». Хорошо! В этом году, как сообщила Маргарита Семеновна Ким, технологи думают выпустить такую же партию так называемой «тихоокеанской ухи».

Когда мы с Евдокией Карповной ходили по Тиличихам и вспоминали прошлое села, в оленеводческих хозяйствах только что закончилась отелочная кампания. Тундра стала богаче почти на 15 тысяч оленят. Сегодня в районе насчитывается без малого 50 тысяч оленей всех возрастов. А это значит, что оленеводы создали се-

бе все условия для выполнения обязательств — продать государству 9.890 центнеров мяса (почти по центнеру на каждого жителя района) и оставить к новому году 36.270 оленей. Если бы старый Инахаха задумался над цифрами роста производства мяса, скажем, за последние шесть лет при стабильном выходном поголовье оленей, он при всей своей оленеводческой мудрости подивился бы умению пастухов и специалистов использовать резервы. Из года в год показательно работает его Пахачинский совхоз — одно из передовых хозяйств Севера страны. Область гордится Алексеем Петровичем Олеттыном, Николаем Васильевичем Вантуляном, Николаем Григорьевичем Коялхотом — лучшими звеньевыми этого совхоза.

Не хуже используют резервы и животноводы. Валовые надой молока растут в основном благодаря умению доярков, скотников поднять продуктивность коров. Семь лет назад средний надой на корову в районе был 2.174 килограмма. А нынче есть доярки, получившие почти такое количество молока... за пять месяцев. Анна Михайловна Хорькова из Олюторки получила по 2.088 килограммов; Мария Александровна Лаптева из Тиличих и Надежда Александровна Манькова из Вывенки — соответственно 1.988 и 1.830. Сегодня ежедневный надой молока в районе — 3.562 килограмма — по 350 граммов на человека. Заметьте, в позапрошлом году приходилось на 120 граммов меньше.

7,4 метра жилплощади на душу — это хорошо! А завтра будет еще больше. С начальником Тиличихского СМУ Алексеем Петровичем Кусачевым мы насчитали десятков пять объектов, которые строятся сегодня в различных населенных пунктах. Есть среди этих объектов и двухквартирные дома, и большие комплексы, вроде корфской больницы, стоимостью почти в миллион рублей. Освоить 2.873 тысячи рублей — план коллектива СМУ на нынешний год. А коллектив намерен освоить около четырех миллионов.

Эту последнюю цифру Алексей Петрович назвал «не для публикации» — мужик он из тех, кто до поры до времени не любит бухать в колокола («В июле назову точную цифру»). А я взял грех на душу, потому что не один пуд соли съел с Алексеем Петровичем и знаю: если и будет расширение с цифрой, им названной, то незначительное.

35 объектов сдаст СМУ в этом году. Войдут в строй 20 жилых домов и еще шесть строений разного назначения в Средних Пахачах — новом селе оленеводов, которого еще нет на картах, два больших корпуса, комбинат бытового обслуживания в Корфе, школа в Вывенке, котельная в Хаилине и т. д.

Если бы я, писал о производственной жизни района несколько лет назад, тут бы я, пожалуй, и поставил точку. А сегодня нельзя. Нельзя потому, что сегодня — район активных геологических поисков. Геология — важное звено в жизни района. Предоставлю слово главному инженеру Олюторской комплексной геологоразведочной экспедиции Юрию Павловичу Рожкову:

— В недрах олюторской земли — большое богатство. Мы обнаружили здесь золото, ртуть, серебро, серу, олово, каменный уголь и другие виды полезных ископаемых. Завершается разведка Олюторского ртутного месторождения. Эту работу ведет одна из лучших наших партий под руководством Евгения Герасимовича Сахно. В будущем году будет составлен отчет о запасах ртуты... В 1971 году завершена разведка крупного Малейвалянского месторождения серы. Сейчас мы начали структурно-геологическую съемку на Ильинском полуострове, где будем стремиться найти нефть и газ.

Экспедиция расширяет поиск полезных ископаемых для местных нужд. Разведывается Хаилинское угольное месторождение. Уже в текущем году уголь с запасом в 100—150 тысяч тонн будет передан для промышленной добычи. В этом же году планируем разведку угля для села Средние Пахачи и Ачайваам. Недавно нашли подземную питьевую воду для Корфа... У нас много ударников труда, таких, как Анатолий Сергеевич Коялда, Михаил Иванович Пуфанов...

Геология становится призванием и профессией потомков тех, кто «разделения дней в часы и годов в месяцы не знали». Сегодня богатства недр разведывают вместе с многонациональной семьей геологов и сын оленевода Сергей Хуникова.

Многоотраслевому и всеразвивающемуся району необходимы сов-

ременный транспорт и средства связи. Они есть. Любая точка тундры, в том числе и те, что обозначены на пастушеских картах пастбищеводов, практически связана воздушными мостами. Самолет, вертолет для олюторца стали таким же привычным видом транспорта, как для жителя материка автобус дальнего следования. Авиаторы перевозят почту, грузы, в том числе и некоторые виды строительных материалов. Все населенные пункты имеют между собой телеграфную и радиотелефонную связь, все крупные села и поселки — радиотелефонную связь с областным центром и центрами других камчатских районов, районный узел связи принимает заказы на переговоры с городами на западе страны. Почти повсеместно жители пользуются автоматическими телефонами. На каждые сто человек здесь приходится тринадцать аппаратов — намного больше, чем, скажем, в Эстонской республике, занимающей одно из первых мест в стране по насыщенности телефонной сельской местности.

Ну, а как же поставлено сегодня народное образование, здравоохранение? Для характеристики, думаю, достаточно вот этих цифр: 170 учителей, 46 врачей, 165 фельдшеров.

Вспомните заботу председателя ревкома И. Е. Ларина о кадрах интеллигентных работников. Теперь каждый двадцать восьмой олюторский житель — специалист с высшим образованием, каждый одиннадцатый имеет специальное среднее образование. Среди специалистов с высшим образованием и верхнепахачинский поклонник творчества великого Бетховена Николай Куль, Валерий Уягинский из Хаилина, сын знаменитого оленевода, и дочь вывенокского рыбака Татьяна Хупка...

Район богат талантливыми людьми. Именно талант делает из оленьей шкуры и бисера предметы национальной одежды, увидев которые специалист-искусствовед ахнет от восторга и старается показать северное чудо миру. Изделия олюторских мастериц были на выставках в Хабаровске и Москве. Большие мастерские есть в каждом селе... Много лет назад пастух Кирилл Киппалин уשלывал трогательную легенду о девушке Ани, спасшей людей от голодной смерти. Паренек нарисовал 116 рисунков — иллюстраций к легенде. И родился самобытный художник... В Вывенке живет Николай Тнальхут. Его рисунки часто появляются в районной и областной газете... Словом, то, что мы увидели на выставке в Доме культуры, — лишь сотая часть того, что могло бы украсить выставку и удивить зрителей.

А какие были концерты самодельности! Трех-четыре вечера не хватило бы для того, чтобы выступить всем съехавшимся в районный плясун, певцам, декламаторам, музыкантам. Сколько выдумки, заора, какие краски! Знаменитый танец «Чайки», с которым «Мэнго» едет в Париж, принадлежит олюторским самодельным артистам.

Что же увидели мы сегодня? Идет концерт. Литературно-музыкальная композиция «Родина». Ее исполняют активисты художественной самодельности Дома культуры. Зал аплодирует солисту — учителю Феликсу Борсогову за давно полюбившуюся тиличихинскую песню Френкеля «Баллада о красках». Зал ждет другого солиста — Германа Степанова. У работника милиции лирический тенор. «Я помню чудное мгновенье» Глинки. Слушать Германа Степанова — удовольствие.

Почти в двухчасовой программе концерта блеснули своим мастерством девушки из Хаилина и Верхних Пахачей. Хаилинцы показали инсценированную русскую песню «Дунайца», корякские народные танцы «Ухажер», «Бакня». Здесь душа коллектива — самый способный исполнитель фельдшер Людмила Багальнаут. Полтора десятка лет знаю эту женщину и не перестаю удивляться ее артистическим способностям. А вот на сцену вышли верхнепахачинские девчата, и стало светлее от милых улыбок и ярких костюмов. Шквалом аплодисментов награждают зрители девчат за танец «Веселье в тундре», за хореографическую картинку «Оленеводы на досуге»... Очень энергичный, инициативный работник их руководитель, заведующая клубом Ольга Димен. «Широка страна моя родная» — поет хор, поют все участники концерта. Песню подхватывает зрительный зал.

Одними из самых первых на востоке моей великой Родины олюторцы встречают новый день, встречают, радуясь настоящему, с глубокой верой в более счастливое завтра.

Олюторцы, воодушевленные решениями XXIV съезда партии, идут навстречу юбилею — 50-летию Союза ССР, не жалея сил и энергии для выполнения задач девятилетки.

А. ПАНКРАТОВ,
наш соб. корр.

с. Тиличихи.